

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ЯПОНИЯ И РОССИЯ: ТРАКТОВКА ИСТОРИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Каору Иокибэ

ИЮЛЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ЯПОНИЯ И РОССИЯ: ТРАКТОВКА ИСТОРИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Каору Иокибэ

Данная публикация вышла в рамках проекта «Экспертный диалог по проблемам российско-японских отношений», осуществленного при финансовой поддержке правительства Японии.

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2016

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Перспективы российско-японских отношений	3
Проблема трактовки довоенной истории, часть 1: идея цепной реакции	5
Проблема трактовки довоенной истории, часть 2: беспокойство победителя	9
Навстречу войне	14
Трактовка послевоенной истории, часть 1: окончание войны	16
Трактовка послевоенной истории, часть 2: начало холодной войны	18
Воспоминания о войне	21
Примечания	25
Московский Центр Карнеги	27

Об авторе

Каору Иокибэ — профессор Токийского университета.

Краткое содержание

Японо-российские отношения почти полностью лишены содержания и одновременно могут быть охарактеризованы как пограничные и неустойчивые. Именно от России сейчас зависит, будут ли воспоминания о войне и дальше стоять между двумя странами.

Историческое прошлое в российско-японских отношениях

- Для Японии наиболее желательно развитие именно отношений с Россией. Для России же в условиях противостояния с США и Европой Япония становится той единственной страной-соседом, в отношениях с которым она могла бы добиться значительного прогресса.
- Идея цепной реакции (или порочного круга) характерна для японской внутренней и внешней политики.
- Послевоенное историческое сознание Японии — это мировоззрение страны-агрессора, потерпевшей поражение в войне, которую она сама же и развязала: агрессоры склонны сразу же забывать о нанесенном ими ущербе.
- Россия уверена в своем статусе победителя во Второй мировой войне. Она неизменно подчеркивает, что результаты войны не подлежат пересмотру, в том числе территориальные вопросы.
- Значительная часть территориальной проблемы была порождена порочным кругом, созданным холодной войной. В начале холодной войны СССР оккупировал «северные территории» (южная гряда Курильских островов), а Япония требовала вернуть ей то, от чего СССР отказаться не мог. И хотя впоследствии сторонам несколько раз удавалось добиться прогресса на переговорах, порочный круг возникал снова и снова.

Возможные подходы к решению территориальной проблемы

- Важно, чтобы и Россия, и Япония не стали опять жертвами старого сценария, а поняли, что в их силах породить новую положительную

цепную реакцию. Если Россия сбросит чары победителя, это может привести не только к полному или частичному возвращению «северных территорий» и решению территориальной проблемы, но и пойдет на пользу Японии и всему остальному миру.

- Важно, чтобы Россия внесла свой вклад в преодоление порочного круга, вернув Японии хотя бы часть «северных территорий». Япония же должна по мере возможности подавить свое желание потребовать больше.
- Для окончательного решения территориальной проблемы потребуются долгие годы и многочисленные соглашения. Запустить положительную цепную реакцию они смогут, только если сложатся доверительные отношения между руководителями обеих стран (во время переговоров) и непосредственными переговорщиками. К такому развитию событий должно быть готово и общественное мнение.

Перспективы российско-японских отношений

Япония поддерживает сравнительно стабильные отношения с большинством своих зарубежных партнеров.

Отношения с США сейчас складываются благоприятно — в отличие от периода правления Демократической партии Японии (ДПЯ). Тем не менее проблема переноса базы «Футэмма» (префектура Окинава) так и остается нерешенной. База плотно окружена жилыми домами, поэтому любая, даже небольшая авария может привести к трагическим последствиям. Япония и США договорились о переносе базы в бухту Хэноко, однако когда у власти находилась ДПЯ во главе с Юкио Хатоямой (2009–2010), правительство Японии решило начать рассмотрение этого вопроса с чистого листа, что вызвало протесты жителей Окинавы. Сегодня активисты и местные власти, требующие перенести базу за пределы префектуры, являются весьма влиятельной политической силой. Тем не менее по целому ряду причин вопрос о переносе базы «Футэмма» перестал быть столь острой проблемой японо-американских отношений. Во-первых, и японское правительство, и власти префектуры уже не так настаивают на поиске решения проблемы и достижении компромисса. Во-вторых, после того, как американцам удалось сделать базу значительно более безопасной для местного населения и настроить деятельность армии США во всем регионе Северо-Восточной Азии на режим большей гибкости, снизилась техническая, а вместе с ней и политическая необходимость ускоренного переноса базы в Хэноко.

Это не значит, что риски, связанные с базой «Футэмма», исчезли, — вероятно, в долгосрочной перспективе база все же представляет опасность для населения. Но подход к проблеме изменился: премьер-министр Абэ (2012 — наст. время) решился пойти на временную остановку работ по переносу базы — и возможно, это связано с приближением выборов в Японии. Мы будем пристально следить за развитием событий вокруг этой проблемы и исключим ее дальнейший анализ из данного исследования.

Не меньшее беспокойство в японо-американских отношениях вызывает проблема ратификации Соединенными Штатами договора о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Однако и здесь нам ничего не

остается, кроме как внимательно наблюдать за дальнейшим развитием предвыборной гонки в США.

Японии и Южной Корее удалось добиться согласия по вопросам, связанным с историческим прошлым и «женщинами для утешения».

Неизвестно, реализует ли Южная Корея достигнутые договоренности, однако в противном случае она может столкнуться с намного более жесткой, чем когда-либо прежде, критикой со стороны США и европейских стран.

Несмотря на то что политика Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях по-прежнему остается проблемой японо-китайских отношений, сторонам, судя по всему, удастся обеспечивать ми-

нимальный контроль за возникновением кризисных ситуаций. США, в свою очередь, стали осознавать, что главная угроза в Восточной Азии — это Китай, и начали поиск возможностей для сотрудничества с Россией (здесь мы не принимаем во внимание украинскую проблему) в целях сдерживания КНР. Однако из-за увеличения общей зависимости России от Китая и уменьшения ее интересов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях конкретные способы установления российско-американского сотрудничества в Восточной Азии пока найти не удастся. В том числе и потому, что у США в регионе пока нет четкой политики в отношении России.

Японо-российские отношения почти полностью лишены содержания и одновременно могут быть охарактеризованы как пограничные и неустойчивые. Поэтому для Японии наиболее желательно развитие именно этих отношений.

Практически то же самое можно сказать и о России. В ближайшее время уровень интенсивности ее противостояния с США и Европой из-за конфликта на Украине вряд ли снизится. Дальнейшее укрепление отношений России и Китая неизбежно и обусловлено отсутствием у Москвы какой-либо альтернативы. Но Россия была бы не против, если бы она появилась. К тому же она обеспокоена замедлением китайской экономики. Принимая во внимание серьезность проблемы беженцев, с которой столкнулись сегодня страны ЕС, можно было бы предположить, что сотрудничество России с западными странами по сирийскому вопросу позволило бы улучшить ее положение на международной арене. Однако российская операция в Сирии, возможно, оказалась даже «слишком успешной». Благодаря российскому участию администрация Башара Асада приобретает все больший вес на переговорах по мирному урегулированию в Сирии. В результате вместо того, чтобы благодарить Россию за оказанную помощь, США и европейские страны выражают недовольство инициативой Москвы. Таким образом, в сложившихся условиях Япония

**Японо-российские отношения почти
полностью лишены содержания
и одновременно могут быть охарактери-
зованы как пограничные и неустойчивые.**

становится той единственной страной-соседом, в отношениях с которым Россия могла бы добиться значительного прогресса.

Что касается российско-японской территориальной проблемы, то здесь мы, вероятно, сможем увидеть некоторый прогресс в результате переговоров президента Владимира Путина и премьер-министра Синдзо Абэ. Мало кто в Японии думает, что это реальный шанс урегулировать проблему. Считается, что решение вопросов на уровне руководителей государств — устаревший дипломатический метод. К тому же многие указывают, что оба — и премьер-министр Абэ, и президент Путин — являются приверженцами националистических идей.

Не поддаваться завышенным ожиданиям, чтобы избежать большого разочарования, — вполне разумная позиция. Однако бывает и по-другому — заниженные ожидания порождают большие надежды на существование другого, более эффективного решения.

В этой статье дан общий обзор проблемы исторического сознания, и на его основе предпринята попытка если не предложить конкретные способы решения территориальной проблемы, то по крайней мере обрисовать возможные подходы к переговорам. Особенность данной работы заключается в том, что временной отрезок, который в ней рассматривается, не ограничен послевоенным периодом, а включает в себя также более раннюю, довоенную историю. Благодаря этому мы можем получить ценные сведения, необходимые для понимания проблемы послевоенного исторического сознания и трактовки истории.

В 2015 году в результате трехлетней работы российско-японской Комиссии по сложным вопросам истории двусторонних отношений была опубликована коллективная монография «Российско-японские отношения в формате параллельной истории» под общей редакцией К. Иокибэ, Н. Симотомай, Д. В. Стрельцова и А. В. Торкунова (Издательство Токийского университета, 2015). Благодаря ей продвинулось и это исследование. Далее в статье монография будет упоминаться под кратким названием «История русско-японских отношений».

Проблема трактовки довоенной истории, часть 1: идея цепной реакции¹

Если бы образованный человек эпохи Мэйдзи (1868–1912) оказался в нашем времени и увидел, какие книги читают в современной Японии, что бы он подумал? Скорее всего — что постепенно забывается такое важное понятие, как «цепная реакция».

Отправная точка новой истории Страны восходящего солнца — так называемое открытие Японии. Травма, которую вызвало это событие, отразилась в хаосе, овладевшем японской внутренней и внешней полити-

кой. В 1853–1854 годах вспыхнуло движение «Сонно Дзёи», выступавшее против открытия страны. Подавлением этого движения, известным как репрессии годов Ансэйⁱ, занимался старейшина сёгуната, тайро Ии Наосукэⁱⁱ. Репрессии стоили ему жизниⁱⁱⁱ, и это убийство, в свою очередь, привело к дальнейшей радикализации движения «Сонно Дзёи». Описанные события — пример порочного круга бунтов и репрессий.

Порочный круг сложился и в отношениях движения «Сонно Дзёи» с великими западными державами во главе с Великобританией. В результате под обстрелами западных кораблей пала крепость Ямагути, а война между княжеством Сацума и Великобританией привела к большим потерям с обеих сторон.

С 1880-х годов, в период Новой истории Японии, когда набирало популярность Движение за свободу и гражданские права, выступавшее за создание парламента, были широко распространены художественные произведения в жанре политических романов. Наибольшую известность приобрела книга Сиро Сибы «Неожиданная встреча с красивой женщиной» («Кадзин но кигу»). Во время реставрации Мэйдзи^{iv} Сибя выступал на стороне правительства сёгуна (бакуфу), и это говорит о том, что он был родом из Айдзу. Княжество стало театром военных действий, и в первых двух томах книги Сибы^v подробно описана предыстория трагедии в Айдзу, события последних лет сёгуната. Эта трагедия — пример типичной негативной цепной реакции, что наглядно демонстрирует следующий отрывок:

«20 лет тому назад, когда наша страна заключила договоры с западными странами, стали весьма широко распространяться идеи движения «Сонно Дзёи». Разгневанные и скорбящие люди были недовольны произволом правительства сёгуна. Страдая от действий мелких чиновников, они пытались отомстить правительству. Этим воспользовались противники сёгуна и те, кто скучал в ожидании драки. Они начали агитировать добропорядочную часть населения на восстание и обманом привлекли кутэ^{vi}. У бунтовщиков не было ни глубокой идеи, ни необходимых знаний, ни представлений о мире — тем не менее они решили небольшим отрядом прогнать западных военных. Глубокой ночью восставшие совершили нападение на иностранное дипломатическое представительство.

i Репрессии 1858–1859 годов.

ii Наосукэ Ии (1815–1860) был тайро в 1858–1860 годах. Тайро — высшая административная должность в сёгунате Токугава; фактически Ии был главой правительства сёгуна.

iii Инцидент у ворот Сакурада 24 марта 1860 года.

iv Период реформ 1868–1889 годов.

v Издательство «Харада Хакубундо», октябрь 1885 года.

vi Японская несамурайская придворная аристократия.

Подожгли его и ограбили, а затем внезапно, среди бела дня, убили на дороге провинившихся иностранцев. Они гордились своим бессмысленным мужеством и хвастались, что им удалось смыть позор с божественной Страны восходящего солнца. Трудно передать словами, насколько все, что произошло, было примитивным, легкомысленным, подлым и жестоким. <...> После этого разгневались уже иностранцы, которые стали запугивать японцев. Чужеземцы напали на наше побережье, устроили беспорядки на нашей территории, посягнули на государственный суверенитет и пошатнули авторитет власти. И лишь благодаря тому, что сломить японский народ непросто, наша божественная страна не была уничтожена и продолжила свое существование. Но так сложилось, что иностранцы стали господствовать над нашей землей — и ничего уже нельзя было изменить. Причин много, и одна из главных — ошибки правительства сёгуна. Но виноваты и люди, которые выбрали такой способ заботы о своей стране, который навлек на нее все эти трагические последствия. Осталась рана, очень большая и глубокая, и она по-прежнему не зажила. Позор со страны смыть так и не удалось, и те, кто переживает за нее, с прискорбием вспоминают о том времени».

На фоне подъема Движения за свободу и гражданские права этот политический роман приобрел множество поклонников. Отметим, однако, что Сиро Сиба критиковал Либеральную партию, которая была главным представителем сторонников демократизации, и впоследствии возглавил движение в поддержку правительства. Наряду с книгой «Неожиданная встреча с красивой женщиной» популярными были и другие произведения — «Прекрасное повествование об управлении государством» («Кэйкоку бидан») Рюкея Яно, «Слива под снегом» («Сэттюбай») и «Соловей среди цветов» («Каканоку») Тэттё Суэхиро. Авторы этих политических романов тоже критиковали Либеральную партию за радикализм. Яно входил в высшее руководство более умеренной Партии конституционных реформ, а Суэхиро был членом умеренной фракции внутри Либеральной партии, однако потом был из нее исключен. Впоследствии Тэттё Суэхиро попытался усовершенствовать организационную структуру Либеральной партии, возглавив Движение всеобщего согласия («Дайдо данкэцу»).

Такое расхождение во взглядах было весьма важным. Многие считали, что основной причиной возникновения порочного круга восстаний и репрессий стал радикализм «Сонно Дзёи» и Движения за свободу и гражданские права (1887 год). Поэтому с призывом остановить цепную реакцию выступали не столько сторонники Либеральной партии, сколько консерваторы.

Отправная точка новой истории Японии — так называемое открытие страны. Травма, которую оно вызвало, отразилась в хаосе во внутренней и внешней политике.

Цепная реакция нарастает. Когда она запущена, сдержать ее очень тяжело — даже с помощью силы или здравого смысла. Но это не значит, что негативную цепную реакцию нельзя остановить — нужно просто запустить позитивную. И сделать это может даже незначительное дей-

Конституционная система Мэйдзи обеспечила основу для формирования элит с различными взглядами. Кандидаты на выборах уже представляли интересы всего населения.

ствие или явление. Популярные политические романы доносили до людей умеренную позицию — скрытая в них страсть проникала в души куда глубже, чем любая агитационная речь. Такие произведения способствуют смене эпох, они очаровывают и привлекают большое число читателей. Именно так публичное выступление или художественное произведение создавали положительную цепную реакцию. Идеи, заложенные в них, в результате стали близки не только приверженцам Либеральной партии, но завоевали сердца и консервативно настроенных молодых людей.

Выросла популярность газет и публичных выступлений, и к тому времени, когда был учрежден парламент, сторонники Либеральной партии и даже консерваторы уже освоились с ведением политической деятельности с помощью этих механизмов.

Так конституционная система Мэйдзи сумела обеспечить основу для формирования элит с различными взглядами. И хотя тогда выборы еще были ограниченными, кандидаты уже представляли интересы всего населения. Система работала эффективно — в случае войны решение о том, чтобы выделить крупные средства на военные расходы или повысить налоги, принималось немедленно. Так было во время Японо-китайской войны 1894–1895 годов. Это же помогло Японии одержать победу в Русско-японской войне в 1904–1905 годах.

Идея замкнутого круга (цепной реакции) сильно повлияла и на внешнюю политику Хиробуми Ито^{vii}. В 1880-е годы военно-морские силы империи Цин значительно превосходили японские. Серьезную военную угрозу для Японии представляла и Россия. В целом диспозиция весьма напоминала современную. Чтобы не возникла негативная цепная реакция, в результате которой конфликт на Корейском полуострове мог бы привести к японо-китайской войне, Ито провел переговоры с влиятельным сановником империи Цин Ли Хунчжаном, заложив таким образом основу для развития солидарности и взаимопонимания между Японией и Китаем. Во время попытки государственного переворота в Корею в 1884 году^{viii}

vii Хиробуми Ито (1841–1909) — первый премьер-министр Японии, занимал эту должность с 1885 по 1888 год. Затем был пятым премьер-министром — с 1892 по 1896 год; седьмым — с 12 января по 30 июня 1898 года — и десятым — с 1900 по 1901 год.

viii Так называемый переворот года Капсин.

опасность столкновения Японии с Китаем возросла. Ито приехал с визитом к Ли Хунчжану в Тяньцзинь, и между Японией и Китаем был подписан Тяньцзиньский договор, который обеспечивал мир следующие 10 лет.

Ли Хунчжан одновременно вел переговоры и с руководством России, что неизбежно приводило к нарушению баланса в трехсторонних отношениях: успех в переговорах с Россией означал пренебрежение интересами Японии.

Например, в 1879 году империя Цин выразила сильное недовольство присоединением архипелага Рюкю (сегодняшняя Окинава) к Японии. Переговоры по этой проблеме происходили в начале 1880-х годов. Взамен на внесение поправок в пункты договора о дружбе между Японией и империей Цин первая предложила отказаться от своих прав на острова Миякодзима и острова Яэяма, являвшиеся частью Рюкю.

Идея переговоров между Японией и Китаем принадлежала герою американской Гражданской войны, экс-президенту США Улисс Гранту. У США был собственный геополитический интерес — сохранить Китаю выход в Тихий океан, те самые острова Миякодзима и острова Яэяма. Однако империя Цин не готова была смириться с потерей Рюкю, государства, традиционно выплачивавшего дань Китаю, — эта потеря унижала ее достоинство. Поэтому важной темой на переговорах стал вопрос, достаточно ли будет вернуть империи Цин острова Миякодзима и острова Яэяма, чтобы сохранить ее достоинство, и если да, то в какой форме Япония должна будет признать это возвращение.

В 1881 году, когда соглашение было практически готово и оставалось лишь его официально подписать, Россия и Китай заключили договор, урегулировавший их конфликт в Илийском крае. Империя Цин стала сомневаться — так ли необходимо ей теперь идти на уступки Японии. Ли Хунчжан решил повременить с подписанием соглашения, к тому же появилась петиция официального представителя Рюкю — и на самой последней стадии японо-китайские переговоры были сорваны.

Так с политической точки зрения российско-китайские и японо-китайские отношения стали противоречить друг другу. Но если посмотреть шире, то окажется, что проведенные при посредничестве Ли Хунчжана переговоры, направленные на то, чтобы выйти из порочного круга, связали между собой Японию, Китай и Россию. Некоторые полагают, что именно эта связь обеспечила тогда стабильность в Восточной Азии.

Проблема трактовки довоенной истории, часть 2: беспокойство победителя

Войны с Китаем и Россией оказали огромное и разностороннее влияние на развитие внешнеполитического курса Японии. Представить его

полный анализ в рамках одного исследования достаточно сложно — как и в предыдущем разделе, мы рассмотрим эволюцию японской дипломатии через идею замкнутого круга (цепной реакции).

По счастливой случайности Япония одержала победу над такими великими державами, как Китай и Россия. И ей хотелось верить, что результаты, которых удалось добиться, останутся на века. Действительно, война помогла разрешить многие спорные вопросы, в частности касающиеся Кореи и Маньчжурии, в пользу Японии. Однако она, основываясь на логике цепной реакции, ждала ответного удара. То есть теперь инициатива переходила к побежденным — Япония считала, что больше не занимает центрального места в международных отношениях.

Не учитывать идею цепной реакции (или порочного круга) было нельзя — она оставалась страшным сном для японской внутренней политики. О ней неоднократно вспоминали в связи с отношениями между клановой олигархией (хамбацу) и движениями за демократизацию. Одной из оформившихся в результате этих дискуссий теорий стала теория «демократии, основанной на народе» («минпон сюги»), предложенная 100 лет назад Сакудзо Ёсино (1878–1933)². Считается, что эта теория сформировала идеологическую основу движения, известного как «демократия Тайсё».

Если вернуться к внешней политике, то после победы над великими державами Япония не могла избавиться от чувства беспокойства за собственную безопасность. Поэтому после того, как мирные договоры были подписаны, японская дипломатия занялась предотвращением возможной цепной реакции.

Одержав победу в войне с Китаем, Япония впервые действительно заинтересовалась налаживанием связей с империей Цин на государственном и частном уровне. Она поддержала решение Китая о проведении реформы, направленной на установление конституционной монархии японского образца. Кроме того, Япония приняла большое количество китайских студентов по обмену — впоследствии они составили костяк китайского революционного движения. Цуёси Инукаи^{ix} и другие японские оппозиционные политики стали налаживать связи с китайскими революционными объединениями. Некоторые японцы отправились в Китай — и, когда случилась китайская революция, поплатились за это жизнью. Одновременно японское правительство отправляло китайским военным группировкам в качестве советников своих офицеров и ронинов. Япония готовилась оперативно реагировать на любые серьезные изменения во внутренней политике Китая.

ix Цуёси Инукаи (1855–1932) — 29-й премьер-министр Японии, занимал эту должность с 1931 по 1932 год.

Однако такое углубление отношений между Китаем и Японией привело к тому, что они оказались нестабильными. Политика Японии в отношении Китая чрезмерно реагировала на любые новые обстоятельства и в конечном счете стала интервенционистской. Каждый раз, когда в Китае что-то случалось, жившие там японцы в качестве жеста доброй воли или из корыстных соображений отправляли на родину информацию об интересах противоборствующих сторон и рисках, сопутствующих их борьбе, предлагали планы действий. То есть уже готовились многочисленные варианты интервенции в Китай.

В то же время Япония беспокоилась, что ее победа в войне с Россией может спровоцировать новый конфликт. Причем этого Япония опасалась сильнее, чем очередной войны с Китаем. Россия не собиралась признавать за Японией право на исключительное господство в Корее.

К тому же переговоры по предоставлению японским подданным прав на осуществление рыбной ловли в российских территориальных водах и привилегий в торговле с Маньчжурией зашли в тупик, а к концу 1906 года в очередной раз оказались на грани срыва. Тем не менее члены японского правительства единодушно считали главной послевоенной задачей японской дипломатии обеспечение стабильности в отношениях с Россией. Наконец благодаря посредничеству Великобритании и Франции 30 июля 1907 года было заключено первое русско-японское соглашение — и вопросы по предоставлению Японии права на рыбную торговлю и торговых преимуществ в Маньчжурии были решены. Это же соглашение включало тайный раздел, фиксирующий договоренность о взаимном уважении сфер влияния в Маньчжурии. О содержании раздела сообщили Великобритании, и она с ним согласилась.

Подписание этого соглашения определило последующее развитие русско-японских отношений. В ноябре 1909 года государственный секретарь США Филандер Нокс предложил проект нейтрализации железных дорог в Маньчжурии. Япония и Россия совместно выступили против, и 4 июля 1910 года было подписано второе русско-японское соглашение. В тайной части этого соглашения говорилось, что стороны не только уважают сферы влияния друг друга в Маньчжурии, но обещают также защищать их посредством совместных действий и оказания взаимопомощи.

10 октября 1911 года в Китае вспыхнула Синьхайская революция, и империя Цин пала. У Японии и Великобритании возникли разногласия по поводу того, как реагировать на события в Китае. В это время в самой Японии снизился уровень доверия к союзу с Англией. Кроме того, революция послужила толчком для провозглашения в декабре того же года независимости Монголии, которую сразу поддержала Россия.

Япония одержала победу над великими державами — Китаем и Россией. И ей хотелось верить, что результаты, которых удалось добиться, останутся на века.

Те японские политики, которые были особенно заинтересованы в сотрудничестве с Россией, были недовольны русской революцией: Япония лишилась самого крупного союзника.

Япония обратилась к России с требованием договориться о разделе сфер влияния в Монголии, и 8 июля 1912 года было подписано третье русско-японское соглашение (конвенция). Согласно секретной части этого соглашения Внутренняя Монголия делилась на японскую (восточная) и русскую (западная) сферы влияния. В этот раз Великобритания не была извещена о существовании секретной части договора. Таким образом, вопрос о разделе с Россией сфер влияния в Маньчжурии и Внутренней Монголии оказался для Японии важнее обязательств по союзу с Великобританией.

Летом 1914 года началась Первая мировая война, и Россия вступила в ожесточенную борьбу с Германией. Усилилась зависимость России от поставок японского оружия. Страны стали обсуждать возможность создания союза, и 3 июля 1916 года второй кабинет Сигэнобу Окумы^x заключил четвертое русско-японское соглашение (конвенцию). Стороны договаривались оказывать друг другу военную помощь в случае войны с третьей державой, пытающейся получить политическое влияние в Китае. На подписание четвертого русско-японского соглашения ушло много времени: договор получил одобрение и поддержку со стороны Великобритании, опасавшейся выхода России из войны с Германией, однако министр иностранных дел второго кабинета Окумы, Такааки Като (1860–1926), выступил против его заключения. Следующий министр иностранных дел Кикидзиро Исии (1866–1945) так сформулировал позицию министерства: новое соглашение с Россией уменьшало важность союза с Великобританией. Все же соглашение было подписано, но вскоре, когда российская революция положила конец правлению Романовых, потеряло смысл.

Те японские политики, которые были особенно заинтересованы в сотрудничестве с Россией, были недовольны русской революцией. Япония лишилась самого крупного союзника, на месте которого образовалось коммунистическое государство, приступившее к процессу мирного урегулирования с Германией. Когда Итиро Мотоно^{xi} и Симпэй Гото^{xii}, до революции руководившие развитием японо-российских отношений, стали министрами иностранных дел, Япония уже начала отправку войск в Сибирь. Японская интервенция, продолжавшаяся с 1918 по 1922 год, сначала осуществлялась совместно с войсками западных держав, однако

x Сигэнобу Окума (1838–1922) — 8-й премьер-министр Японии — с 30 июня по 8 ноября 1898 года; 17-й премьер-министр Японии — с 1914 по 1916 год.

xi Итиро Мотоно (1862–1918) — министр иностранных дел Японии с 1916 по 1918 год.

xii Симпэй Гото (1857–1929) — министр иностранных дел Японии в 1918 году.

затем японская армия, максимальная численность которой достигала 70 тысяч человек, стала действовать самостоятельно и продвинулась на запад вплоть до озера Байкал. В наказание за помощь партизанам 22 марта 1919 года в городе Ивановка Амурской области было зверски убито более 250 мирных жителей.

Когда ситуация в Гражданской войне переломилась в пользу советского правительства, японцы оказались в опасном положении. В мае 1920 года в городе Николаевске партизанами во главе с анархистом Яковом Тряпицыным были зверски убиты находившиеся там японцы — из правительственных кругов и частные лица. Япония, чтобы сохранить достоинство, продолжила бесполезную интервенцию. Однако в итоге войска были вынуждены уйти, даже не получив репараций. Участие в интервенции было глупым решением, оно нанесло огромный ущерб России и стало тяжелым бременем для Японии. Складывается впечатление, что именно стремление отомстить за поражение в Русско-японской войне и интервенцию Японии в Сибирь и на Дальний Восток побудило Сталина принять решение о вступлении СССР в войну с Японией и оккупировать Курильские острова в конце Второй мировой войны.

Итак, Япония, опасавшаяся повторной войны с Россией, ужесточила свою империалистическую политику в отношении Китая. При этом постепенно Россия, оттеснив Великобританию, становилась для Японии все более важным союзником. Именно поэтому Октябрьская революция была воспринята болезненно, что, в свою очередь, стало одной из причин отправки японских войск в Сибирь.

В Японии было много образованных людей, не испытывавших навязчивого страха перед коммунизмом, понимавших причины китайского национализма и призывавших проводить внешнеполитический курс, согласованный с западными странами. Японское правительство 1920-х, особенно при Кидзюро Сидэхаре^{xiii}, положило эти идеи в основу внешней политики. Поскольку их в той или иной степени разделяли и члены оппозиционных партий, смена правительств в процессе длительных переговоров с Советским Союзом не помешала установить с ним дипломатические отношения (1924 год), подписать договор об основных принципах взаимоотношений (январь 1925 года), договор о предоставлении Японии угольных и нефтяных концессий на Северном Сахалине (декабрь 1925 года) и рыболовную конвенцию (1928 год). Эти договоры поддержал Симпэй Гото и японские военно-морские силы, нуждавшиеся в нефти для заправки кораблей.

xiii Кидзюро Сидэхара (1872–1951) — министр иностранных дел Японии с 1924 по 1927 год и с 1929 по 1930 год; в 1930–1931 годах исполнял обязанности премьер-министра.

Однако даже Сакудзо Ёсино, лидер сторонников сближения с СССР, в своей лекции по истории японской политики, прочитанной студентам Токийского императорского университета в 1924 году, подчеркивал, что Русско-японская война начала века была необходима, что она остановила продвижение России на юг. Говорят, что Ёсино даже заявил, что вина части старейшин генро из числа клановой олигархии, колебавшихся при заключении японо-британского союза и подготовке к войне с Россией, не подлежит искуплению³. Таким образом, напряжение, оставшееся после войны с Россией, сохранялось даже среди «просвещенных» японцев на протяжении как минимум 20 лет.

Точно так же сохранялась убежденность в необратимости результатов Русско-японской войны — ее отражения можно найти в действиях японского правительства и годы спустя. Во время переговоров о праве Японии на вылов рыбы в российских территориальных водах 9 августа 1930 года заместитель наркома по иностранным делам Л.М.Карахан писал председателю Совнаркома В.М.Молотову: «Япония постоянно напоминает о том, что ее право ловить рыбу в наших территориальных водах было признано царским правительством в Портсмутском договоре и это право было получено Японией ценой больших человеческих потерь»⁴. Если заменить «Японию» на «Советский Союз» или «Россию», «Портсмутский договор» на «поражение во Второй мировой войне», «царское правительство» на «императорское правительство», а «лов рыбы в наших территориальных водах» на какую-нибудь из проблем русско-японских отношений, аналогичные замечания можно найти и в бесчисленном количестве документов послевоенного японского правительства.

Считается, что вероятность повторных русско-японской и японо-китайской войн была низкой. Империя Цин не собиралась снова воевать с Японией за Корею и видела свою задачу в том, чтобы понять, какие выводы она может извлечь из предыдущей войны с Японией. Россия, безусловно, понимала, что у нее нет внутренних и внешних финансовых ресурсов для очередной войны. Кроме того, в России, сблизившейся с Великобританией и Францией, усилился интерес к европейским делам. Япония преувеличивала опасность новых войн с империей Цин и Россией и становилась по отношению к ним все более агрессивной. Это обошлось Японии очень дорого.

Навстречу войне

Несмотря на то что дипломатия в 1920-х достигла определенных успехов, Япония все равно продолжала вмешиваться в дела соседей. В 1931 году она организовала Маньчжурский инцидент и оккупировала Северо-Восточный Китай, это остановило прогресс в японо-китайских отношениях.

Безусловно, продвижение Японии на север представляло серьезную угрозу для Советского Союза. Он начал зондировать почву для подписания договора о ненападении с Японией в обмен на признание созданного японцами марионеточного государства Маньчжоу-Го⁵.

Однако Япония не собиралась идти навстречу СССР. И Москва стала прикладывать все усилия для того, чтобы изменить военный баланс на Дальнем Востоке в свою пользу. В результате к концу 1935 года численность вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке примерно сравнялась с численностью всех вооруженных сил Японии и в три раза превосходила японские контингенты в Маньчжурии и Корее.

В 1937 году после инцидента на мосту Марко Поло (Лугоуцяо) началась полномасштабная японо-китайская война. Япония хотела, чтобы как можно меньше стран оказывали помощь Китаю, поэтому теперь уже сама была заинтересована в подписании договора о ненападении. Однако на этот раз отказался СССР. Тогда, в попытке смягчить международную изоляцию Японии, министр иностранных дел Коки Хирота^{xiv} провозгласил курс на сдерживание коммунизма. В результате такой политики Япония получила в союзники Германию и Италию — страны, уже провоцировавшие конфликт в Европе. Образование оси из Германии, Италии и Японии привело к тому, что противостояние в Европе перестало быть отделено от противостояния в Азии. Таким образом, возможности Японии наладить отношения не только с СССР, но и с другими странами, в первую очередь США и Великобританией, существенно уменьшились.

Военный баланс между Японией и СССР все больше смещался в пользу последнего. В мае 1939 года произошел советско-японский вооруженный конфликт на реке Халхин-Гол, поражение в котором было болезненным для японской армии. Кроме того, в августе того же года Япония получила и дипломатический удар, когда был подписан советско-германский договор о ненападении, воспринятый Японией как предательство со стороны Германии.

С вторжением Германии и СССР на территорию Польши в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война. В июле 1940 года Япония попыталась выяснить, готов ли СССР подписать с ней договор о нейтралитете. Превращение «договора о ненападении» в «договор о нейтралитете» объясняется тем, что тогдашнее умеренное правительство Японии опасалось, что участие в договоре о ненападении приведет к дальнейшему ухудшению отношений с США и Великобританией.

В мае 1939 года произошел советско-японский вооруженный конфликт на реке Халхин-Гол, поражение в котором было болезненным для японской армии.

^{xiv} Коки Хирота (1878–1948) — премьер-министр Японии с 1936 по 1937 год.

Советский Союз тоже не хотел подписывать договор о ненападении, поскольку ранее уже подписал договор с Китаем, в котором обязывался не заключать аналогичный договор с Японией до тех пор, пока продолжается Японо-китайская война (1937–1945)⁶. Кроме того, СССР, которому удалось усилить свои международные позиции, стал открыто выражать свое недовольство текущим состоянием советско-японских отношений и настаивать на том, что подписание договора о ненападении станет возможным только после того, как Япония вернет Советскому Союзу утраченные им в результате Русско-японской войны Южный Сахалин и Курильские острова.

Советский Союз был чрезвычайно недоволен и тем, что у Японии сохранялись нефтяные и угольные концессии на Северном Сахалине, которые ему пришлось предоставить Японии, когда он еще не был столь силен. Поэтому Москва не сразу согласилась на подписание даже договора о нейтралитете.

Однако когда отношения с Германией стали ухудшаться, СССР поменял свою позицию, и в итоге 13 апреля 1941 года был заключен Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Впоследствии СССР нарушил положения пакта и вступил в войну с Японией. Но и сама Япония не была полностью ему верна. Когда спустя два месяца после подписания пакта, 22 июня 1941 года, Германия напала на СССР, в японском правительстве начались ожесточенные дискуссии, должна ли Япония нанести удар по СССР или же двигаться вместо этого на юг. В итоге победили сторонники второго варианта. Однако во время споров ни разу не прозвучал аргумент о том, что нападение на СССР было бы нарушением Пакта о нейтралитете.

7 декабря (8 декабря по японскому времени) 1941 года Япония внезапно напала на Перл-Харбор и вступила в войну с США.

Трактовка послевоенной истории, часть 1: окончание войны

Не существует однозначной оценки роли Советского Союза в последующей капитуляции Японии. Рассмотрим данный вопрос с трех сторон.

- Почему Япония потерпела поражение в войне?

Первая причина поражения — разгром японского флота Соединенными Штатами. Второй причиной стало то, что Китай сумел устоять под натиском японских сухопутных войск. Другими словами, СССР не сыграл ключевой роли в определении исхода войны в Тихом океане.

- Почему капитуляция Японии состоялась в августе 1945 года?

Во-первых, потому, что США осуществили атомную бомбардировку Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа). Во-вторых, потому, что

СССР вступил в войну с Японией (8 августа — объявление войны, 9 августа — начало наступления СССР в Маньчжурии).

В начале 1945-го, когда еще не было успешных испытаний ядерного оружия, США опасались, что на окончательную победу над Японией потребуется два-три года. Поэтому президент Рузвельт настаивал на вступлении СССР в войну с Японией. В секретной части Ялтинского соглашения, подписанного 11 февраля 1945 года во время встречи лидеров СССР, США и Великобритании, Советский Союз обязался в обмен на возвращение Южного Сахалина и Курильских островов вступить в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции Германии. Такие условия устраивали Сталина, который хотел взять реванш за Русско-японскую войну. Пункт секретной части Ялтинского соглашения о передаче СССР Курильских островов и стал источником территориального спора между СССР и Японией. Отметим, однако, что в соглашении не было точно обозначено, включают ли Курильские острова то, что Япония называет «северными территориями» (острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи).

Германия капитулировала 8 мая 1945 года. Усиливалось переросшее затем в холодную войну взаимное недоверие между США, Великобританией и СССР. Кроме того, США удалось обеспечить себе значительное военное преимущество над Японией, и стало понятно, что данные в начале года оценки были чересчур пессимистичными. Президент Трумэн, пришедший к власти в апреле 1945 года после скоропостижной кончины президента Рузвельта, пытался ограничить участие СССР в боевых действиях против Японии. Наконец, в июле 1945 года США успешно испытали ядерное оружие.

- Почему японские сухопутные войска согласились капитулировать?

Представители сухопутной армии были главными противниками капитуляции в японском правительстве. И когда они на нее согласились, 14 августа 1945 года Япония приняла условия Потсдамской декларации и 2 сентября подписала Акт о капитуляции. Чтобы понять, повлияло ли на изменение их позиции вступление в войну СССР, нужно учесть два обстоятельства.

Во-первых, если в отношении разрушительной силы и количества имеющегося у США ядерного оружия было много неясностей, то войска Советского Союза японская сухопутная армия представляла себе хорошо.

Во-вторых, крайне непросто было убедить сухопутных генералов даже рассмотреть саму возможность капитуляции. Министру иностранных

Когда Германия напала на Советский Союз, в правительстве Японии начались дискуссии, должна ли Япония нанести удар по СССР или же двигаться вместо этого на юг.

дел Японии Сигэнори Того^{xv} и другим членам правительства удалось добиться этого, только когда они заставили армию поверить, что посредничество Советского Союза позволит Японии согласовать более выгодные условия окончания войны. После этого Япония, находясь уже на грани отчаяния, провела переговоры с СССР. 5 апреля 1945 года Советский Союз известил Японию, что он не намерен продлевать действие Пакта о нейтралитете в апреле следующего года, а затем в августе 1945 года начал войну, не дожидаясь окончания пакта. После чего уже всем в японском правительстве стало ясно, что разрешить конфликт посредством дипломатии не удастся.

Какова бы ни была реальная роль СССР, к окончанию войны привела именно такая цепочка событий, и у японцев осталось неприятное воспоминание о том, как предательство Советского Союза лишило их страну последней надежды.

Трактовка послевоенной истории, часть 2: начало холодной войны

К началу оккупации Японии стала очевидна напряженность в отношениях СССР и США из-за борьбы за сферы влияния в Азии.

На встречах военных руководителей, проходивших во время Потсдамской конференции, было решено, что Курильские острова за исключением четырех северных островов архипелага, которые полагались СССР, будут оккупированы США⁷. Однако Сталин, руководствуясь Ялтинским соглашением, настаивал на праве СССР оккупировать весь архипелаг. Президент Трумэн с этим согласился, и в Общий приказ №1, установивший порядок оккупации Японии, были внесены соответствующие поправки.

Советская армия продолжила военные действия на Южном Сахалине и Курильских островах после принятия Японией условий Потсдамской декларации, а на территории островов Хабомаи — и после подписания Акта о капитуляции, что обернулось потерями для обеих сторон. В Японии об этих событиях отзываются крайне негативно, Россия считает, что она действовала в соответствии с вышеупомянутым Общим приказом №1.

Отметим также, что Сталин настаивал и на оккупации Советским Союзом северной половины Хоккайдо (с проведением демаркационной линии от города Кусиро на восточном берегу острова до города Румоз

xv Сигэнори Того (1862–1950) — министр иностранных дел Японии с 9 апреля по 17 августа 1945 года.

на западном берегу и с включением указанных городов в северную половину острова), однако президент Трумэн отклонил это требование. Именно поэтому японские военнопленные были отправлены в Сибирь. Изначально СССР не планировал перемещать их на советскую территорию. Кроме того, это было запрещено Потсдамской декларацией⁸. Однако сразу после того, как СССР пришлось отказаться от плана по продвижению на Хоккайдо, Москва изменила свое решение. Некоторые исследователи утверждают, что СССР опасался нехватки рабочей силы на Дальнем Востоке, которую изначально планировал компенсировать за счет мобилизации японских рабочих с севера Хоккайдо⁹.

Из-за плохого питания и тяжелых условий труда многие японские военнопленные в Сибири погибли. Так, по данным Такэси Томиты, из приблизительно 610 тысяч взятых в плен японских военных и интернированных мирных жителей умерли около 62 тысяч человек¹⁰, на репатриацию оставшихся потребовалось значительное время. Имидж СССР в Японии был окончательно испорчен.

На Московской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в декабре 1945 года, СССР и США договорились о том, что за СССР признается преимущество в Восточной Европе, в то время как Япония попадает в сферу влияния США. В тот момент абсолютным приоритетом Советского Союза было догнать США в разработке ядерного оружия, для чего требовалось около 1–1,5 млн тонн урана в год. Поэтому СССР было необходимо обеспечить свое влияние в богатых ураном Болгарии, Румынии, Чехословакии и т.д.¹¹

Так формировались базовые условия для холодной войны и решилась судьба Европы и Корейского полуострова, где впоследствии развернулось основное противостояние.

Разделение мира на сферы влияния между СССР и США получило официальное признание и закрепление, и 11 февраля 1946 года секретная часть Ялтинского соглашения была опубликована для сведения всех остальных стран. Непосредственно перед этим, в январе — начале февраля 1946 года, в соответствии с приказом №677 (т.н. SCAPIN-677) главнокомандующего союзными оккупационными войсками, из списка «областей, принадлежащих Японии» были исключены «Курильские острова, острова группы Хабомаи и остров Шикотан». СССР включил эти острова в состав Хабаровского края.

С этого началась длинная история борьбы Японии за возвращение «северных территорий». Отметим, что формирование именно такого списка островов — Шикотан, Кунашир и Итуруп и группа островов Хабомаи — тоже связано с советско-американским противостоянием.

Когда японское правительство узнало о существовании секретной части Ялтинского соглашения, оно планировало добиться возвращения лишь островов Шикотан и Хабомаи. Однако затем под влиянием амери-

канской стратегии в холодной войне требования правительства Японии расширились.

На переговорах об условиях мира и прекращении оккупации Японии представители западного лагеря фактически игнорировали мнение

**Послевоенное историческое сознание
Японии — это мировоззрение агрессора,
потерпевшего поражение в войне.**

Советского Союза. США хотели сделать Японию своим союзником, поэтому подписанная 8 сентября 1951 года окончательная версия Сан-Францисского мирного договора оказалась более выгодной для Японии, чем его ранние проекты. В договоре обозначался отказ Японии от Курильских островов, однако в речи по случаю подписания договора премьер-министру Японии Сигэру Ёсида^{xvi} позволили сказать, что

группа островов Хабомаи и остров Шикотан не входят в состав островов Курильской гряды и относятся к принадлежащему Японии острову Хоккайдо. Кроме того, в Сан-Францисском мирном договоре не было указано, в чью именно пользу Япония отказывается от Курильских островов. Благодаря этому у Японии (согласно японской интерпретации событий) появилось право вести переговоры с Советским Союзом о возвращении этих островов.

В конце 1954 года, после окончания процесса мирного урегулирования, правительство Сигэру Ёсиды и Либеральной партии Японии ушло в отставку, уступив власть Итиро Хатояме^{xvii} и Демократической партии. Правительство Хатоямы приступило к переговорам о восстановлении дипломатических отношений с СССР. В это время в СССР также произошли изменения: после смерти Иосифа Сталина к власти пришел Никита Хрущев, провозгласивший в качестве своей внешнеполитической доктрины курс на мирное сосуществование. К невероятному удивлению японских переговорщиков, Советский Союз предложил передать Японии после заключения мирного договора остров Шикотан и группу островов Хабомаи.

Отметим, что тут же в правительстве Японии усилились настроения в пользу возвращения также островов Кунашир и Итуруп. К несчастью для советско-японских переговоров, именно тогда, в ноябре 1955 года, японские консервативные силы объединились в Либерально-демократическую партию. Консерваторы, занимавшие жесткую позицию в отношении Советского Союза, теперь могли с легкостью оказывать давление на правительство, у которого еще не было механизмов, чтобы противостоять их нажиму.

xvi Сигэру Ёсида (1878–1967) — премьер-министр Японии с 1946 по 1947 год, а затем с 1948 по 1954 год.

xvii Итиро Хатояма (1883–1959) — премьер-министр Японии с 1954 по 1956 год.

20 марта 1956 года, выступая в парламенте, глава договорного департамента МИД Японии Такэсо Симода впервые заявил о том, что «северные территории», возвращения которых требует Япония, включают четыре (а не два) острова.

В августе того же года во время переговоров в Москве министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу^{xviii}, изначально занимавший жесткую позицию в отношении СССР, предложил пойти на компромисс и согласиться на возвращение только острова Шикотан и группы островов Хабомаи. Однако японское правительство ответило на его предложение отказом.

Важную роль в этой истории сыграл государственный секретарь США Джон Даллес. 19 августа 1956 года он шокировал японское правительство, объявив министру иностранных дел Сигэмицу, что США поддерживают требование Японии вернуть четыре острова, но если Япония решит от этого требования отказаться, то США не смогут гарантировать ей потенциального суверенитета над островами Окинава, которые находились в то время под американской оккупацией. Вмешательство Соединенных Штатов, воплотившееся в так называемую угрозу Даллеса, было мотивировано, во-первых, стремлением предотвратить сближение СССР и Японии, а во-вторых, опасениями, что вслед за разрешением территориального спора с Советским Союзом Япония поднимет вопрос о правомерности оккупации Соединенными Штатами островов Окинава. Кроме того, в тот момент госсекретарь Даллес не был уверен, что ему удастся устранить разногласия между Госдепартаментом и военными¹².

Именно так требование вернуть четыре острова стало частью внешнеполитического курса Японии. Сегодня японское правительство может проявить гибкость при определении последовательности возвращения островов, однако согласиться на возвращение двух, а не четырех островов оно по-прежнему не готово.

Воспоминания о войне

Послевоенное историческое сознание Японии — это мировоззрение страны-агрессора, потерпевшей поражение в войне, которую она сама же и развязала. Повторяется старая история: жертвы агрессии долго не могут забыть о нанесенном им ущербе, а агрессоры склонны сразу же о нем забывать. Это наблюдение справедливо и в общем, и применительно к современной ситуации.

^{xviii} Мамору Сигэмицу (1887–1957) — министр иностранных дел Японии с 1954 по 1956 год.

С другой стороны, Япония должна помнить о том, что до Второй мировой войны она ощущала себя победителем. Из этого опыта можно извлечь дополнительные уроки. Первый урок: победитель часто не замечает, что проигравший уже давно отошел от прежнего курса и перешел на новый этап развития. Второй урок: если бесконечно заставлять проигравшего признавать итоги войны, это приведет не к стабильности, а к появлению новых проблем.

Россия уверена в своем статусе победителя во Второй мировой войне. Она неизменно подчеркивает, что результаты войны не подлежат пересмотру, в том числе территориальные вопросы и вопрос включения Японии в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вероятно, Москва использует подобную риторику для того, чтобы немного обуздать Японию, однако если бы Россия действительно не сомневалась в незыблемости итогов Второй мировой войны, то не стала бы использовать их даже как инструмент сдерживания.

Похожий пример политического поведения можно найти в недалеком прошлом. После окончания Русско-японской войны императорская Россия выбрала путь примирения с Японией. Однако затем ее сменил СССР, и по мере увеличения его силы воспоминания о поражении в Русско-японской войне и об оккупации японскими войсками Дальнего Востока становились все более яркими.

До тех пор пока главной ценностью для любого государства не станет мир, а главным приоритетом — развитие экономики и культуры, ни смена власти или типа политического устройства, ни время не помогут полностью избавиться от воспоминаний о прошлых поражениях. Очевидно, что Япония движется в этом направлении. Россия, по-видимому, пока не поменяла приоритеты. Поэтому именно от России сейчас зависит, будут ли воспоминания о войне и дальше стоять между двумя странами.

Однако добиться прогресса в разрешении отдельной проблемы принадлежности Курильских островов можно и сейчас.

Если задуматься, значительная часть территориальной проблемы была порождена — воспользуемся термином из довоенной истории Японии — порочным кругом, созданным холодной войной.

Сначала холодная война ослабила борьбу за определение послевоенного глобального порядка, разделив мир на сферы влияния (первый этап). Затем она вылилась в другую борьбу — уже за сохранение этих сфер влияния (второй этап).

На первом этапе холодной войны США признали советскую оккупацию «северных территорий». Однако сразу же произошел переход на второй этап, и тогда, в соответствии с замыслом США, требования вернуть четыре острова — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи — стали частью государственного курса Японии.

Таким образом, в начале холодной войны сформировался круг противостояния: СССР оккупировал «северные территории» (южная гряда Курильских островов), а Япония требовала вернуть ей то, от чего СССР отказаться не мог. И хотя впоследствии сторонам несколько раз удавалось добиться прогресса на переговорах, порочный круг возникал снова и снова. Перспективы разрешения у этого вопроса нет и сегодня.

Важно, чтобы и Россия, и Япония не стали опять жертвами старого сценария, а поняли, что в их силах породить новую положительную цепную реакцию. Если Россия сбросит чары победителя, это может привести не только к полному или частичному возвращению «северных территорий» и решению территориальной проблемы, но и пойдет на пользу Японии и всему остальному миру.

Важно, чтобы Россия внесла свой вклад в преодоление порочного круга, вернув Японии хотя бы часть «северных территорий». Япония же должна по мере возможности подавить свое желание потребовать больше.

Даже если мы предположим, что этот небольшой маневр увенчается успехом, для окончательного решения территориальной проблемы потребуются долгие годы и многочисленные соглашения. Содержание и формулировки этих соглашений, безусловно, важны, однако запустить положительную цепную реакцию они смогут, только если сложатся доверительные отношения между руководителями обеих стран (во время переговоров) и непосредственными переговорщиками. К такому развитию событий должно быть готово и общественное мнение. Желательно, чтобы люди сосредоточили свое внимание не на спорах, кому принадлежат четыре острова, а на необходимости вместе бросить вызов замкнутому кругу и завершить противостояние, которое длится уже 160 лет. Положительное начало даст надежду на хороший результат.

Русско-японская государственная граница по линии к северу от острова Итуруп была установлена Симодским трактатом, подписанным 7 февраля 1855 года и положившим начало отношениям между Россией и Японией. Страны никак не могли договориться — пока в Японию не прибыл адмирал Евфимий Путятин, завоевавший уважение японцев своим интеллектом и отвагой. Флот Путятина состоял из одного-единственного фрегата «Диана», и на нем был цвет российской аристократии — четыре человека из делегации Путятина, включая его самого, стали впоследствии министрами¹³.

Из-за обрушившегося на Японию цунами фрегат «Диана» затонул. Несмотря на то что дорога домой для Путятина и членов его делегации была отрезана, а из-за Крымской войны (1853–1856) британский флот пытался блокировать российские корабли во всех водах, Путятин не уступал на переговорах по открытию Японии. Чиновники восхищались его мужеством, а местные жители, научившись у русских искусству корабли-

строения, попробовали построить новый фрегат. В результате Путятину удалось и заключить договор, и вернуться на родину.

Русским было непросто выдержать долгие и бесперспективные, на первый взгляд, переговоры в чужой стране. Японцам, в свою очередь, было столь же нелегко освоить искусство западного кораблестроения. Мы не должны забывать, что 160 лет тому назад нашим предшественникам удалось преодолеть все обрушившиеся на них трудности.

Примечания

- 1 В силу многозначности японского слова «дзюнкан» (循環) в некоторых местах оно переводится как «замкнутый круг», «порочный круг» (прим. переводчика).
- 2 Иокибэ К. Ретроспективный анализ истории политики Ёсино Сакудзо // Лекции по истории политики Ёсино Сакудзо: записи Янаихара Такао, Акомацу Кацумаро, Ёситаке Ока / Под общей ред. исследовательской группы по лекциям по истории политики Ёсино Сакудзо. — Токио: Иванами сётэн, 2016.
Каору Иокибэ 「Ёсино Сакудзо Сэйдзиси-но Сятэй」*Ёсино Сакудзо Когироку Кэнкюкай* 『Ёсино Сакудзо Сэйдзиси Коги: Янаихара Такао, Акомацу Кацумаро, Ёситаке Ока Ното』 (Иванами Сётэн, 2016 нэн)
- 3 Записи лекций за 1924 год (записи Ока Ёситаке) // Лекции по истории политики Ёсино Сакудзо: записи Янаихара Такао, Акомацу Кацумаро, Ёситаке Ока / Под общей ред. исследовательской группы по лекциям по истории политики Ёсино Сакудзо. Т. 4. — Токио: Иванами сётэн, 2016.
「1924 Нэндо Когироку」(Ока Ёситаке Ното) Ёсино Сакудзо Когироку Кэнкюкай 『Ёсино Сакудзо Сэйдзиси Коги: Янаихара Такао, Акомацу Кацумаро, Ёситаке Ока Ното』 (Иванами Сётэн, 2016 нэн) Дай Ён Сё.
- 4 Москва — Токио. Политика и дипломатия Кремля, 1921–1931. Сборник документов под ред. Г. Н. Севостьянова. Т. 2 (1926–1931). — М.: Наука, 2007.
Цит. по: Томита Т. Про- и антисоветские силы в политических и финансовых кругах // Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / Под общей ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ [научные редакторы: проф. Д. В. Стрельцов, доц. С. В. Гришачев, проф. Н. Симотомаи]. — М.: МГИМО-Университет, 2015.
Севостьянов Г. Н. (ред.) Москва — Токио. Политика и дипломатия Кремля 1921–1931. Сборник документов, том 2, 1926–1931. М.: Наука. Цит. по Томита Такэси 「Сэйдзайкай-но Хансо • Синсо Сэйрёку」『Нитиро Канкэйси』
- 5 Подробнее о советско-японских переговорах по договору о ненападении см.: Тобэ Р. Политика Японии в отношении СССР // Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / Под общей ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ [научные редакторы: проф. Д. В. Стрельцов, доц. С. В. Гришачев, проф. Н. Симотомаи]. — М.: МГИМО-Университет, 2015.
Тоба Рёити 「Нихон-но Тайсо Сэйсаку」『Нитиро Канкэйси』
- 6 *Славинский Б.* Исследование советско-японского Пакта о нейтралитете. — Токио: Иванами сётэн, 1996.
Борис Славинский «Косё Ниссо Тюрицу Дзёяку» (Иванами Сётэн, 1996 Нэн).

- 7 Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / Под общей ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ [научные редакторы: проф. Д. В. Стрельцов, доц. С. В. Гришачев, проф. Н. Симотомай]. — М.: МГИМО-Университет, 2015.
- 8 Заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. — Выпуск XI. 1955. — С. 104–106.
- 9 *Хасэгава Ц.* Скрытая борьба: Сталин, Трумэн и капитуляция Японии. — Токио: Тюо корон синся, 2006.
Хасэгава Цуёси «Анто: Старин, Трумэн то Нихон Кофуку (Тюо Корон Синся, 2006 Нэн).
- 10 *Томита Т.* Японские военнопленные в Сибири и их движение после возвращения в Японию // Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / Под общей ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ [научные редакторы: проф. Д. В. Стрельцов, доц. С. В. Гришачев, проф. Н. Симотомай]. — М.: МГИМО-Университет, 2015.
Томита Такэси「Сибэриа Ёкюрю-но Дзитай то Кикокуго-но Ундо」『Нитиро Канкэйси』
- 11 *Симотомай Н.* История Японии в период холодной войны: от распада империи к системе 1955 года. — Токио: Иванами сётэн, 2011.
Симотомай Нобуо «Нихон Рэйсэнси: Тэйкоку-но Хокай кара 55 Нэн Тайсэй э» (Иванами Сётэн, 2011 Нэн)
- 12 *Коно Я.* Система 1955 года и территориальный вопрос // Русско-японские отношения: история и современность / Под ред. Симотомай Нобуо. — Токио: Издательство университета Хосэй, 2015.
Коно Ясуко「55 Нэн Тайсэй то Рёдо」Симотомай Нобуо Хэн『Нитиро Канкэй: Рэкиси то Гэндай』(Хосэй Дайгаку Сюппанкёку, 2015 Нэн)
- 13 *Вада Х.* Открытие Японии — русско-японские переговоры об установлении государственной границы. — Токио: Нихон хосо сюппан кёкай, 1991.
Вада Харуки «Кайкоку – Нитиро Коккё Косё» (Нихон Хосо Сюппан Кёкай, 1991 Нэн)

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**ЯПОНИЯ И РОССИЯ: ТРАКТОВКА ИСТОРИИ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

Каору Иокибэ

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Фото на обложку: depositphotos.com

Подписано к печати 22.07.2016

Формат 60х90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4,5

Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935-89-04

Факс: + 7 495 935-89-06

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»

129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru